

Торжественный и достойный голос приветствовал уши всех мерфолков, первосвященник поднял голову. Его тело нежно дрожало, и на глазах блеснули слезы. Тысячу лет. Лантисда была оставлена Богом на тысячу лет. Наконец, Бог снова благоволил Лантисде!

Первосвященник простерся ниц и почтительно сказал: «Боже, Лантисда всегда будет служить Тебе и человеку, которого Ты выбрал. Пожалуйста, снимите для нас тысячелетнюю проклятую преграду и удалите тех акул Пустоты, которые питаются людьми Лантисды».

Джина и воины Верелла начали простираться ниц, чтобы выразить свое величайшее уважение к этому удивительному священному сосуду.

— Человек, которого я выбрал, поможет тебе. Он хороший человек.

Снова появился торжественный и величественный голос, и свет на этом священном сосуде стал сиять все ярче и ярче, прежде чем он превратился в луч света и исчез.

— Он говорит о мистере Майке! Он действительно хороший человек. Даже Бог думает, что он такой, — тихо пробормотала Джина.

— Бог ушел?

Мерфолки подняли головы и посмотрели на трех крепко связанных акул Пустоты, оставленных позади. Святой сосуд, в котором находился Бог, исчез. Первосвященник постепенно встал и посмотрел на неясный луч света, который полностью исчез, прежде чем он снова поднял взгляд. Он сказал мерфолкам перед городом Верелл: «Бог по-прежнему благосклонен к нам. Лантисда избавится от проклятия».

— Да!

Мерфолки громко вскрикнули.

Избавиться от проклятия и покинуть морское дно?! На лице Дьюэлла отразился восторг. Он поднял голову, чтобы посмотреть на этот темный барьер. Скоро он сможет увидеть внешний мир!

Затем его взгляд остановился на трех крепко связанных акулах Пустоты. После некоторого колебания он собрался с духом и подошел к верховному жрецу, который исцелял мэра города, Катола, магией, и спросил: «Верховный жрец, могу я убить одну акулу Пустоты, пожалуйста?»

Первосвященник удивленно посмотрел на Дьюэлла. «Ты ее не боишься?»

— Они убили моих родителей, но я их не боюсь. Я хочу убить их, чтобы отомстить за своих родителей, — Дьюэлл покачал головой и крепко сжал оружие в руках, глядя на трех акул Пустоты.

Первосвященник немного посмотрел на Дьюэлла, прежде чем на его морщинистом лице появилась улыбка. Он кивнул и улыбнулся. «Бог покорил этих трех акул Пустоты. Думаю, он согласился бы позволить тебе разобраться с одной из них».

— Спасибо, Первосвященник! — Дьюэлл был в восторге.

— Тебе следует благодарить Бога, — Первосвященник убрал магический шар, и все раны на теле Катола зажили.

— Спасибо, Святой Дух! — Уважительно сказал Дьюэлл, подплыв к акуле Пустоты среднего размера.

На гарпуне загорелся золотисто-красный луч длиной в половину руки. Дьюэлл использовал всю свою силу и воткнул его в вихревую отметку на макушке акулы Пустоты.

Он давно слышал, что это единственная слабость акул Пустоты.

— Сссс...

Акула Пустоты издала пронзительный крик и начала отчаянно сопротивляться, но ее крепко удерживала серебряная сетка.

Она не долго боролась, прежде чем крики прекратились. Акула Пустоты полностью перестала двигаться.

Дьюэлл вытащил свой гарпун, и свежая кровь хлынула из водоворота акулы Пустоты.

— Отец! Мама! Я отомстил за вас! — Дьюэлл пробормотал, по его лицу катились слезы.

Люди Верелла вышли.

— Дьюэлл!

Келли вышла из толпы и обняла Дьюэлла, слезы текли по ее лицу.

— Ты мэр Верелла, верно? Передай этот приказ. Все мерфолки в городе отправятся в Иво, — проинструктировал верховный жрец Катола.

— Да, — уважительно ответил Катол.

Верховный жрец с благодарной улыбкой посмотрел на Дьюэлла и мертвую акулу Пустоты. «У этого парня есть потенциал. Если он желает, пусть он присоединится к гарнизону, когда он достигнет города Иво. Скажи, что это моя инструкция». Когда Катол кивнул, на лице появилась радость. «Я думаю, что этот парень захочет».

— Джина, пошли, — сказал первосвященник, когда легкое золотое заклинание начало появляться у его хвоста.

Джина вошла в зону действия заклинания, и они оба исчезли во вспышке золотого света.

— Джина, расскажи мне подробно об Избранном и о своем опыте за последние несколько дней. Будущее Лантисды в его руках.

— Мистер Майк, он хороший человек...

* * *

Подводная лодка мгновенно увеличила скорость, покидая дно моря. Она только снизила скорость, когда достигла глубины 5000 метров, и начала медленно подниматься на поверхность.

— Отец, ты сказал им неправду раньше? — Эми потрясенно моргнула, глядя на Майка. Это был первый раз, когда она увидела, что ее отец лжет.

Все на подводной лодке удивленно смотрели на Майка. По их мнению, Майк всегда был честным и заслуживающим доверия человеком.

— Это не было ложью. Это для того, чтобы построить более стабильную и прочную дружбу для обеих сторон, — Майк покачал головой и серьезно спросил: «Разве я не хороший человек?»

Все серьезно подумали об этом и сразу почувствовали облегчение. Конечно, мистер Майк был хорошим человеком.

Если они так думали об этом, он действительно не лгал.

— Я знала, что отец не станет лгать, — сияющая улыбка снова появилась на лице Эми.

Майк почувствовал облегчение в своем сердце. Как живой пример для Эми, его честная личность не могла сломаться.

Более того, он не сделал ничего злого. Он воспользовался ситуацией только для того, чтобы облегчить предстоящие переговоры. Он по-прежнему будет помогать Лантисде всем, чем может.

Рядом с подводной лодкой проплыла большая коса рыб. Гадкий Утенок, который уже привык лежать у прозрачного окна, стал колотить тех рыб, которые подплывали рядом. Он выглядел довольно встревоженным, когда царапал стекло.

Эми вышла вперед и с улыбкой спросила: «Гадкий Утенок, мне выпустить тебя?»

Гадкий Утенок сначала кивнул, прежде чем быстро прийти в себя. Он повернулся и с упреком посмотрел на Эми. Ты дьявол?

Они осматривали прекрасные пейзажи подводного мира через прозрачную подводную лодку, и Майк поймал несколько рыб, которые выглядели красиво или были на вид вкусными с помощью устройства для ловли. Он прикинул, что мерфолки должны появиться в ближайшее время, поэтому он вывел подводную лодку обратно на поверхность и вернулся к деревянной лодке.

* * *

Посреди алтаря первосвященник торжественно сказал всем мерфолкам, стоявшим перед алтарем: «Господин. Майк — представитель Бога и спаситель Лантисды. Мы должны относиться к нему с величайшим уважением и обращением».

— Да! — Все мерфолки ответили в унисон с одинаково серьезным выражением лица.

Первосвященник уже показал им сцену, где Святой Дух сошел и без труда покориł трех акул Пустоты. Сейчас в сердцах мерфолков было только обожание.

Король тоже выступил вперед и серьезно сказал всем: «Будущее Лантисды теперь в ваших руках».